

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧЕРЕЖДЕНИЕ ДЕТСКИЙ САД «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»
СЛ. БОЛЬШАЯ МАРТЫНОВКА

Доклад
«Воспитание детей в казачьей семье»

Воспитатель:
Калинина О.В.

13.04.22.

Роль семьи в воспитании казаков

Деды и прадеды казаков считали, что наилучший возраст для развития человеческих способностей - это раннее детство (до пяти лет), когда интенсивно формируются способности у детей, когда ребенок быстро развивается физически, умственно, нравственно. Воспитывая детей, родители стремились следовать заветам старины, в основе которых лежали вековые идеалы строгой доброты и послушания, взыскательного доверия, совестливой справедливости, нравственного достоинства и прилежания к труду.

Казачья семья и казачье общество являлись основой для формирования подрастающего поколения. Воспитание в казачьих семьях строилось в основном на принципах «Домостроя» (II половина XVIII в.). Глава в семье - самый опытный и старый казак. Слушать его и почитать - первая заповедь. Гуманное и заботливое отношение к детям - одна из отличительных черт казачьей семьи и общины. В воспитании родители всегда стремились соблюдать дифференцированный подход к детям, создавая условия для самовыражения личности. Старшие стремились научить детей приносить пользу не только семье, но и окружающим. Совместный организованный труд был радостным и приучал ребенка видеть свой вклад в общем деле.

Немаловажным в семейном воспитании было стремление старших прививать детям чувство доброты и благожелательности. Казаки справедливо считали главными богатствами человека доброту и щедрость. Отец и мать, дед и бабка внушали детям, что быть добрым - значит соблюдать Божьи заповеди: не убий, не укради, не лги, почитай родителей, люби ближнего, как самого себя. Быть добрыми - всегда поступать по совести и защищать справедливость, стремясь к истине.

Родители внушали детям: будьте милосердны, живите своим умом и чужими чувствами. А жить чужими чувствами - значит чувствовать боль рядом живущего, переживать его судьбу, проявлять заботу о нем. Жить только для себя недостойно для казака. Настоящая жизнь тогда, когда живешь для других.

Родители старались привить детям навыки почитания корней родства. Близкое родство почиталось до пятого колена. Уже к шести годам ребенок знал почти всех своих близких родственников проживающих в селе. Посещения родственников в праздники, помощь им в трудностях закрепляли у детей не только родственные узы, но и воспитывали их в требованиях традиций, обычаев, нравов, трудовых навыков и т.д.

Родители строго следили за взаимоотношениями молодежи до брака. Верхом неприличия считалось проявление чувств в присутствии старших. В казачьих семьях с малолетства знали, как и чем должны заниматься будущие мужья и жены, поэтому здесь всегда были лад и согласие. Разводов практически не было.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крестный отец и крестная мать. О выборе крестных кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как

принято сейчас). Крёстного подбирал отец – это должен быть человек надёжный (кунак, односум, побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он в первую очередь формировал дух казака. И немаловажный фактор: и крёстный отец, и крёстная мать должны быть способны участвовать в воспитании ребёнка – жить недалеко от крестника (крестницы). Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного – он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке.

Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Воспитание казачат

После рождения ребёнка особо не торопились распеленывать. Побыстрее научить его двигать ручками и ножками – была не самоцель. Ребёнок должен сначала увидеть и осознать неизвестный ему предмет, а уж потом потрогать, «взять на зубок». Именно так поступает казак в критической ситуации. И нет паники и ненужных движений, потому что сначала оценил, а потом сделал. После крестин казачонку клали пашку (кинжал) либо пулю (раньше стрелу), что называется «на зубок». И наблюдали за его реакцией: если начнёт с ней играть – добрый будет казак, если же расплчется – есть над чем задуматься. Далее, ребенка всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись неперенными атрибутами жизни казаков.

Вообще, подобные «гадания» проводились на протяжении всего времени обучения-воспитания казака. Сейчас это назвали бы «тестами». Поэтому у казаков было принято так: сначала казачонка ставили в определённые условия, далее, смотрели на его реакцию, выявляли недостатки и достоинства, и уже потом начинали его корректировать и вырабатывать необходимые навыки и качества.

Рождение в казачьей семье мальчика или девочки воспринималось более или менее ровно. Первый раз мальчика стригли, когда ему исполнялся один год. Этот обычай встречается и у других народов, например, у бурят. Годовалого казачонка на женской половине дома усаживали на кошму (палас), и крёстная мать срезала его первые прядки. Они потом хранились всю жизнь за «именной» иконой. После стрижки женщины передавали мальчика взрослым казакам, в первую очередь отцу или деду, одетым в казачью форму. Они несли мальчика к церкви. Там их ждал неосёдланный конь. Казачонка сажали верхом на коня и гадали, как он поведёт себя. По малейшим признакам старались определить судьбу будущего воина. Если малыш хватался за конскую гриву, то будет жив. Если заплачет, повалится с

коня, то быть ему в бою убитым. По традиции, коня вместе с «седоком» обводили вокруг церкви. Потом отец брал сына на руки и вся родня и друзья пешком шли домой. У ворот родного куреня казаков встречали женщины. Подходя к воротам, крестный отец восклицал: «Казака принимайте!». После этих слов крестная мать снимала с отца шашку и говорила, обращаясь к крестному отцу: «Возьми шашку, нашему казаку ещё расти нужно. Береги её до срока!». Крестный отец бережно брал шашку и хранил её, пока крестнику не исполнилось 17 лет. В этом возрасте молодого казака приписывали к полку. Служить он начинал в 18-19 лет.

Крестный отец обучал своего крестника всем видам военного искусства: рукопашному бою, верховой езде, владению холодным оружием, стрельбе. Почему такая большая роль в воспитании казачат отводилась крестному отцу? Этому есть объяснение. В казачьей среде считалось, что отец при воспитании собственного сына может быть слишком строгим или наоборот, слишком добрым, что не годилось для суровой казачьей службы. Обучение мальчика военному искусству начиналось очень рано, примерно с трёх лет. С этого времени его начинали обучать верховой езде. Стрелять учили с 7 лет, рубить шашкой - с 10.

В семь лет мальчика по традиции стригли второй раз. Бритоголовым он впервые шёл в баню со взрослыми казаками, а затем – на исповедь. После исповеди в доме накрывался праздничный стол. За обедом казачонок последний раз ел детские сладости. Закончив обед, он собирал свою постель и переходил из детской комнаты в комнату старших братьев. Старшие братья осматривали его одеяло, подушку и выбрасывали, если считали их мягкими. Они заявляли своему младшему брату: «Всё, учись служить. Ты теперь не маленький».

Характерно, что с этой минуты мальчика могли наказывать только взрослые казаки. Женщинам вмешиваться в, по сути, спартанское воспитание будущего воина и землепашца не полагалось. Примерно с 7-8 лет казачонок начинал посещать станичную или церковно-приходскую школу. С ранних лет мальчишки помогали отцу по хозяйству. Праздно шатающихся детей в казачьих хуторах и станицах практически не было. Все они воспитывались в каждодневном труде, хотя у них были свои игры и развлечения.

Все дети с уважением относились к старшим, особенно к старикам. Надев самую красивую рубаху, расшитую идеограммами народных ремесел, начинал весенний сев самый уважаемый мужчина. За столом самый лучший кусок пищи отдавали старшему мужчине. Казаки в знак уважения бросали к ногам старика свое оружие. Молодые, сидя не могли разговаривать перед старшими, а перед женщиной должны были снимать головной убор.

Если старшие уезжали из дома, то зачастую семилетний мальчик оставался за «хозяина». Отец вполне серьёзно говорил сыну: «Смотри, на тебе дом и женщины». К 10-ти годам мальчик уже понимал полную меру своей ответственности и на самом деле становился опорой дома и семьи.

Воспитание казачек

Рождение девочки в казачьей семье не праздновалось так широко и торжественно, как рождение мальчика, но тоже было радостью – тихой, домашней, овеванной легендами и молитвами. Народная культура обладает большим потенциалом в воспитании девочки как будущей благородной женщины. Традиции и обряды казачества обеспечивали духовно-нравственное воспитание девочки, дочери, внучки. Они создавали определенные ситуации, где девочка совершала женские поступки, которые формировали привычки и создавали настоящий женский характер, от которого зависело ее семейное счастье и счастье ее будущих детей. Ведь каждая девочка мать будущих детей.

Девочка приносила в дом постоянное душевное тепло, доброту и ласку. Поэтому от самого рождения её воспитывали иначе, чем мальчика, стараясь развить в ней женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Родители и близкие при рождении девочки молились о её счастье. Если мальчика постоянно обучали быть первым, находиться на людях, состязаться с другими мальчиками, то девочке, наоборот, внушалось, что самое главное в жизни – это крепкая семья и достаток.

Тем не менее, жизнь казачки была полна великих тревог, а трудов и страданий у неё было не меньше, чем в жизни казака. Первые «женские» обычаи были шутливыми, не жестокими, весёлыми. Например, «смывали с дочурки заботы». Обычай этот состоял в том, что родная и крёстная матери, тётки, няньки (как правило, старшие дочери) первый раз с песнями и добрыми пожеланиями мыли девочку. Отец был единственным мужчиной, кто допускался на этот праздник. Пока девочку мыли, отец ел «отцовскую кашу». Её готовили специально. Она была горелая, пересоленная, политая горчицей, т.е. совершенно несъедобная. Отец должен был съесть всё полностью, не поморщившись, чтобы «дочери меньше в жизни горького досталось».

Все женские праздники отмечались в узком женском кругу, на женской половине дома. Приглашались только родственники. Праздники для маленькой девочки сопровождалась подарками, угощениями, песнями, танцами. Праздновали «первый шаг», дарили ленточки на первый бантик, гребёнку на «косу», «платок в церковь ходить» и т.д. В раннем возрасте подарки на девочку буквально сыпались потоком. Этим самым в ней формировали ласку, спокойствие, доброту. Девочку не поднимали до тех пор, пока она не выспится. Вместе с тем, в казачьей семье маленькой девочке не всё было позволено, её капризам не потакали.

Трудовое воспитание девочек начиналось рано. Они «хвостиком» ходили по дому за матерью, участвовали во всех домашних работах. Но была и особая работа – нянчить младших. Трёхлетнего брата могла нянчить и пятилетняя девочка, годовалого – трёхлетняя. Её потом называли няней, обращаясь к ней на «вы» в том случае, если она была старше на пять лет и больше.

Девочка должна была к выданью сделать не менее двухсот предметов приданого, большое количество хусточек, которые служили

пригласительными открытками на свадьбу. Когда у девочки было готово приданое и она созрела физиологически, дедуля-казак по отцовской или материнской линии одевал ей на левую руку серебряное колечко, как знак того, что внученька стала даренкой, выданкой. На Крещение ребята выбирали самую благочестивую женщину. Девушки – выданки надевали на себя многое из того, что они сделали своими руками, и вставляли около крещенской проруби или ограды храма. Благочестивая женщина поднимала подола шубеек, фартуков, платьев, юбок до юбки в синюю полосу. Она показывала будущим мужьям, на что способны девочки. После Крещения наступал период сватовства. В народе говорили: «Сватовство на Крещение – к счастью семейной жизни».

Семья являлась источником крепкого духа, стойкости и выносливости, жизнелюбия казачества. Она была основным фактором в приобщении подрастающего поколения к народной культуре.